

Если тебе хочется такси, а судьба предлагает автобус —
выбирай автобус, ибо он следует по расписанию.
В.И.Савченко(1933-2005), русский писатель-фантаст

«В жизни бывало так, что и миллионеры в депрессии
заканчивали жизнь самоубийством, бывало так,
что и нищие проживали счастливую жизнь
до глубокой старости.
Богатство и бедность обитают внутри головы.
Каждому своё счастье»
Виталий Евсеев, 1988

Игорь Прощенко, как Автор, обнажает перед нами свою душу – этот роман - автобиография. Когда начинаешь читать, то понимаешь, что Автор хотел не просто поведать нам о своих жизненных отметинах: родился, учился, женился, жил... Он хочет рассказать: а как он жил? А как стоило бы это делать?

И, если как следует взглядеться, то вы заметите, как звучит на его строчках, как сквозит в его словах, как пронизывает весь роман один и тот же вопрос: «А вы меня понимаете?»

Понимаем, Автор!

Ещё как понимаем! Кто из нас не страдал от собственной никчёмности, злых пороков, полного обесценивания своих усилий? А кто не взлетал к вершинам Света, Правды и Любви, делая добрые дела своим знакомым и не очень людям?

И каждый, положив руку на сердце, ответит: Я тебя понимаю. Я и сам был таким. Я и сам - и миллионер, и таксист.

И будет крутиться по-прежнему наша планета Земля, и всегда на ней будут жить те, кто задаётся этими вопросами и те, кто всегда ищут и находят на них ответы. А если ты хочешь узнать, какой ответ нашёл для себя Автор – добро пожаловать! Читай! Наслаждайся!лови смысл!

История одного мальчика-парня-мужчины. Она трогает и одновременно заставляет понять простые ответы на самые сложные вопросы.

Вперёд, Читатель! – Автор ждёт тебя!

Лиана Гузик,
просто попутчица, 2024 год

«ИЗ МИЛЛИОНЕРОВ В ТАКСИСТЫ И ОБРАТНО»

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ИГРОК.

- Мама, во сколько лет я остался один?

- Ты никогда не был один.

Мои родители уехали на Север, на заработки.

Меня отвезли к бабушке и дедушке. Маленький мальчик, я, в пять с половиной лет оставался один. Мозг мой, как мальчика, говорил мне, что меня бросили, я оставлен. Через полгода, когда мне было шесть лет, меня родители увезли на север, за полярный круг.

Я родился на Донбассе. У нас были свои дома. Отец был конструктором на металлургическом комбинате. Он был очень успешен: он с тринадцати лет, он 1951 года рождения был, занимался бизнесом в советское время. У него было погоняло – «Паша-бизнес». Он писал в эфире на рентгеновские снимки музыку. Тогда такой был способ взаимодействовать с миром. Потом он стал переписываться со многими и вот, с того времени, он стал конкретно заниматься музыкой. И в то время это была роскошь, у него оборудование стоило там, бобинный аппарат «Акай» стоил четыре тысячи рублей, как автомобиль «Волга» в то время. И так случилось, что он сел играть в карты со своими друзьями, которые сейчас управляют блатной педалью Украины, это были его дворовые друзья. И он сел с ними играть в карты.

Я от многих потом слышал эту историю. Я жил с ней, я выросл с ней, с этой историей, потому что она на меня произвела огромное впечатление во всех смыслах этого слова. Получилось так, что ему не давали встать из-за стола двое суток, пока он всё не проиграл. И он вынужден был всё свое имущество отдать, он остался ещё должен. Он вынужден был уезжать, и он уехал, мама поехала за ним, на север. И я остался с бабушкой и с дедушкой. Я не помню эту часть своего детства, я только помню, что садик, дома, то есть, у бабушки одной, у бабушки другой – мы жили в своих домах там. Цветущая Украина, кто знает климат Украины, рассказывать это лишнее.

И потом следующее моё воспоминание – это когда я выхожу на перроне. Жёлтые листья, тундра, горы, и вот меня встречает мама. Вот так меня привезли на север, на встречу с родителями.

И почему я первый акт назвал «Игрок»? Потому что я всю жизнь, всю свою сознательную жизнь хотел стать игроком. То есть я не воспринимал, что отец проиграл и что можно проиграть. Я видел дома этих людей, которые у отца выиграли. Я каждый год приезжал из-за полярного круга, с севера, меня

привозили на каникулы, туда, обратно на историческую родину, на Украину. Мне показывали, вот смотри, вот дом этого парня, того чувака, который там обыграл твоего отца. И эту историю я слышал каждый год, и каждый год я понимал дисбаланс, который произошёл в моей семье, в этой трагедии, когда отец не смог справиться. **СКЛЕЙКА, ВЫРЕЗАН ТЕКСТ**

И бежал играть с мальчишками в футбол. А мне говорили, а у нас следующий матч тогда то, на большом стадионе. Я всю жизнь мечтал играть в футбол! А мне нужно уже уезжать на север, и я прям страдал, потому что все мои возможности были просто обрушены. Я обвинял в этом, естественно, отца, восхваляя и восхищаясь вот этими ребятами, которые были шпилевые, картёжники, каталы, как угодно можно было их называть.

И, вот с тех пор, у меня сложилось непреодолимое желание стать Игроком. И я им стал!

Я помню этот момент, когда я приехал поступать на историческую Родину свою, в Донецк, город **Мелинорос**. И вот та дисфункция, в которой я рос, она давала о себе знать в любом случае. Это низкая самооценка мальчика, который рос в нищете, ну это будет утрирование, но я видел тех людей, которые приезжали на север за длинным рублём. Была категория людей, которые приезжали на север, зарабатывали и уезжали. То есть, у них были зарплаты по тысяче рублей. Они приезжали, прям конкретно зарабатывать - зарабатывали и уезжали. Моя семья оказалась там, потому что отцу надо было уезжать. И он долго не себя найти там. И, поэтому, возвращаясь на Украину, вот эта зависть, вот этот страх, страх одиночества, через который я прошёл. Вот этот эпизод, когда родители уехали, оставив меня, оно наложило определённый отпечаток. И вот за то, чтобы быть принятым в обществе, толпе, стае, я жертвовал многим. Я многое отдавал.

Я хорошо помню, этот момент, я ещё вернусь к тому, как я приехал поступать в институт, я помню хорошо, в восьмом классе, тогда у нас, в советское время десятилетки были, после восьмого класса нужно было определяться, куда я иду – в школу или в институт, в училище или в школу, в девятый класс? Я прям хорошо помню этот момент, я даже помню, где я стоял. У меня получалось так, что дворовые ребята, которые шли, так скажем, по блатной педали, дворовой бандой, с кем я играл в хоккей, они шли в училище. И я себя с ними не отождествлял. Я хотел быть с ними, я был с ними, но я с ними не шёл до конца. Вторая часть - это ребята, с которыми я учился в школе. То есть мои одноклассники, с которыми я играю в баскетбол, танцую на дискотеках, побеждаю в олимпиадах, я домашние задания до восьмого класса не делал. И вот эта часть ребят, которая шла в девятый класс, эти называли их «ботаниками», а те их называли, уж я не помню, как. И я вот оказался между ними и я не понимал, а

где я, а кто я? И вот из-за этого желания быть принятым и развивался один из моих дефектов, о котором я позже скажу.

Это угодничество.

И когда угодник кланяется каждому из вас по кругу, он в результате ко всем поворачивается жопой. Это вот моя история, когда с одной стороны – у меня клиенты, с другой стороны – инвесторы, там – кредиторы, там - сотрудники. И я всем пытаюсь угодить. Это вот фундамент, последствия вот того, что было в период моего взросления, когда я не мог понять, а кто я такой?

И когда я приезжаю в Донецк поступать, естественно, у меня нет никаких ценностей, нет никакой иерархии ценностей, мне всё равно, и я подхожу как на табло на железнодорожном вокзале, там такая картина – факультеты политехнического института, и я прям даже не смотрю наверх, я смотрю, самый нижний – электромеханический, полтора человека на место. Но, блин...я даже уроки практически не делал дома, ну что там, полтора человека на место, я по любому сдам. Я ещё с собой, как в побег, взял друга своего, чтоб просто веселее было, я за него физику, математику сдал, за себя физику - математику сдал и осталось сочинение. И так как я вырвался в этот большой город из маленького заполярного круга, мне нужно было обязательно прям локтями всех растолкать, и прям своё место на пьедестале получить. Ну и естественно, там алкоголь, наркотики, всё это дело прям заливалось, и вот мне было вообще всё равно. Главное, мне надо было покорить девчонок, мальчишек, чтоб там вот, как я умею там вообще выступать красиво. В результате, когда я пришёл, будучи уверенным, сдав перед этим сочинение на 5/4 безо всяких подсказок в школе написал, у меня стоит 2/3, у меня было такое состояние....Я бы мог подать на апелляцию, ну просто попросить там, воспротивиться, потому что у меня там были синтаксические ошибки. Это учительница, которая дистанционно проверяла, ей просто не понравилась манера моего изложения, то есть как я формулирую мысли... Но мне было настолько пофиг на себя, что я сказал: «Ладно, пойду дальше побухивать!»

В результате я не стал добиваться высшего образования, не стал, хотя был рядышком, просто в одном шаге. Это про самооценку, про то, что для меня было в тот момент важно. Важно мне было просто покорить, получить эти аплодисменты, одобрение в этом общежитии. И в результате, естественно, я оказываюсь в училище, а училище я выбираю по принципу, где есть ансамбль. У меня была детская мечта – петь в ансамбле, выступать на сцене. Я в 9-ом классе научился играть на гитаре, чтобы очаровывать девушек перед трудовым лагерем. Если я останусь в Донецке, городе - миллионнике, то есть где проживает миллион жителей, то я обязательно буду учиться в училище, где есть ансамбль. И вот, я помню хорошо, что я лежу в общежитии, и там ходят «покупатели», то есть в училища зазывают тех, кто более-менее хорошо подготовлены к институтам. Я

говорю: Ансамбль есть? Мне говорят: «Нет», я отвечаю: «До свидания!» У нас училище хлеборобов, училище того-то, того-то... В результате нашлась женщина, у нас говорит, образцово-показательный ансамбль, самый лучший в Донецке, у нас в ПТУ №9, он везде гремит. Я говорю: «Звоните! Если берёте меня, то я в сентябре приеду с севера, мне ж с севера возвращаться осенью». Короче, когда я приехал, оказывается, про меня никто никого не предупреждал, мне нужно было пройти конкурс и я его прошёл. Я помню, у меня руки тряслись, с этой гитарой, там было четыре человека. Я какую-то песню сыграл, спел и меня взяли. Меня взяли – мечта моя сбылась! Проходит быстро год и как-то я прихожу в общежитие, я там жил с дагестанцем и ещё были два парня после армии. И моего друга дагестанца ждёт другой дагестанец. Один лезгин, другой – аварец. И вот он сидит и колоду перетасовывает.

Говорит, ты в секу играть умеешь?

Говорю: Умею.

- А заряжать умеешь колоду?

А это прям вот такая всей нитью через всю мою жизнь мечта всей моей жизни была – научиться заряжать колоду так, чтобы никто этого не видел. И он, пока мы разговаривали, сидит, колоду тусует и протягивает мне.

- На, сдвинь.

Я сдвигаю. Он спрашивает:

- А сколько человек играет? - Я говорю:

– Ну давай там, четверо.- Он говорит: -

- Давай, через одного, ты и вот мой напарник. И я сдвигаю и смотрю, я уже конкретно смотрю, не отвлекаясь. И вот мне приходит карта - я уже не помню, какая, например, три короля, его напарнику приходит три туза.

И я понял, что вот сидит человек, который может научить меня заряжать колоду и я могу, то есть пофиг там все эти образования, пофиг на обучение, я могу получить вот сейчас этот рецепт и стать картёжным игроком. У меня получилось, пару пузырей коньяка я ему тогда поставил. И вот с тех пор начался такой путь к моей псевдомечте. Когда я не пошёл поступать в институт через несколько лет. Мне приходит повестка. У меня уже красный диплом. Я закончил училище с красным дипломом. Мне дядя говорит, давай мы сейчас уроним тебе камень на спину или на ноги, у тебя будет отсрочка до осени, и, соответственно, ты пойдёшь поступать в институт и сдашь с одним экзаменом. Я же такой: Не-не-нет! Я рвал на себе рубаху и кричал: Я хочу в армию!

И вот я полетел в арию прям осознанно, конкретно. И все два года я играл в карты. Я обыгрывал людей. Я знал, что я сажусь играть. И когда садился играть, то через телеграмму такую вызывал на переговоры конкретного человека. Человек приходил. Я спрашивал: ты умеешь играть? Нет, не умею. Ну, давай в дурака! У меня ж переговоры через три часа. Чё делать-то?

А переговорами даже не пахло. И потихонечку, потихонечку. Давай под спички, под спички – ого, смотри, сколько спичек ты уже выиграл? На десять рублей. Десять. Ну, давай, в рубли переведём. И в итоге, вот уже в журнал записывали и так у меня появились деньги. И так, к определённому времени, у моего партнёра, у моего напарника-сослуживца появлялись три туза. А у этого парня три короля и я делал такие удивлённые глаза и такое выражение лица: Как так-то? Этого не может быть! Такого просто не может быть! И все два года обыгрывал людей.

Сделало ли это меня счастливым в тот момент? Думаю, что да. У меня всегда была тумбочка, полная кексов. Я был всегда в материально-техническом плане подкованный чувак. Но много позже, пришло время, когда я стал вызывать этих людей, которые мне проигрывали и, по-возможности, просто компенсировать то, что я тогда у них вот таким образом забрал. И вот, заканчивая с первой частью – Игрок, окончилась моя карьера игрока тем, что когда я пришёл после армии, уже был 1991 год и был бизнес в России. И просто сидеть всю ночь и обыгрывать человека, получалось КПД маленький, денег мало и потом их выбивать было сложно. И я в 20-летнем возрасте впервые оказался в бизнесе и в сентябре продал первые бумаги. И вот с тех пор я картами перестал заниматься, потому что было просто невыгодно. А значительно позже, через двадцать лет, я по своим религиозным соображениям уже отказался от карт полностью. Я когда сегодня приехал, хотел три карты с собой взять, потому что я в моей жизни были и напёрстки, и вся другая дворовая патетика, но я не нашёл в своей семье колоды карт. И не догадался к друзьям обратиться, к Серёге вот. Попросить, чтобы привезли хотя бы три карты. И подумал: что раз я принял такое решение, что в моей жизни карт больше не будет, значит, в такой лёгкой форме их тоже не будет.

ТРИ АВТОРСКИХ СТИХА.

Первое стихотворение. Благословение моего папы, с которого начиналась эта история. Он дал в этой жизни лучшее, на что был способен, он давал мне на самом деле всё, что мог...

ИДИ... ИДИ. ИДИ!

Когда овации из прошлой жизни затихают,
Когда шипенье страхов позади.
Песчинки времени, как листья опадают.
Но ты иди вперёд! Иди...Иди. Иди!

Второе стихотворение я написал в больнице, через несколько дней после того, как у брата был юбилей и посвятил своему брату. У меня был синдром

старшего брата – это когда мне было запрещено проявлять негативные чувства в период моего взросления. Я на 10 лет старше моего брата. Я потом на тренингах с клиническим психологом прорабатывал проживание негативных чувств, вымещение злых эмоций - я бил подушку, кричал, ходил на набережную и орал, как будто кого-то зову. Я не умею до сих пор злость конструктивно вытеснять и проживать. Когда я рос, мне нужно было брата забирать с сада, а у меня в это время дискотека, свидания, секция, а мне по морозу нужно было за ним ломиться. Я его люто ненавижу. И параллельно мне надо было любить моего брата, чтобы заслужить родительскую любовь. Это то, что каждому из нас необходимо до гробовой доски испытывать. У нас с братом был совместный бизнес. Мы прошли длинный путь. И я его по-своему люблю. Это стихотворение было написано под заказ и подарено моему соседу по больничной палате.

ЗАПОЗДАЛОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ.

10 лет. Дистанция большая.
Многого успел я натворить.
Фору дам, лишь опыт не мешая,
Хочу на юбилей подарить!

Горжусь тобою, младший брат!
По жизни ты моя опора.
Твоя тридцатка – это клад,
И юмора, и радости задора.

Желаю я тебе лишь только блага!
Свободы, счастья и любви!
Ценю тебя, уверенный парняга!
Будь радостным, здесь и сейчас живи!

До гробовой доски я буду рядом!
Как старший, младшего люблю всегда.
Нам Бог с тобой даёт награду:
Не расставаться в жизни никогда!

Третье стихотворение заканчивает первый акт. Это стихотворение, посвящённое моей жене. Вчера я посвятил ей сорт кофе, который здесь будет называться «Элен» на французский манер. Это отдельная история, как этот сорт появился в кофейне, я расскажу об этом дальше, во второй главе.

ЛЕНОЧКЕ

19 лет! Нет круглой даты.
Но она сейчас она мне не важна.
В жизни на моей душе заплата,
Делала с покорностью жена.

Первая заплата - в честь банкротства.
Вторая – я в заложниках сижу.
Заплата номер три – совсем уродство,
На нарах в общей камере лежу.

Ошибка правосудия цинична,
Зато увидел жизнь с той стороны.
И Леночке моей уже привычно
Нести свой крест и мамы, и жены.

У многих знаменитых полководцев,
Талантливых художников, вождей,
Смелых и достойных флотоводцев,
Поэтов и предпринимателей,

Вот так же у меня, и день и ночь,
Я чувствую её поддержку снова.
Смогу беду любую превозмочь
И вновь побед добиться новых.

Спустя все эти девятнадцать лет
Люблю и ощущаю всей душою -
Важнее для меня опоры нет
Чем данной мне любимой женою.

10 октября годовщина свадьбы

ГЛАВА ВТОРАЯ. СИНДРОМ САМОЗВАНЦА.

Когда передо мной развернулись все возможности рыночной экономики
1991 год, когда я перестал играть в карты, мне стали попадаться разные бизнес

авторы, Дейл Карнеги, Наполеон Хилл, которые произвели на меня неизгладимое впечатление, на паренька из Советского Союза, в 20 летнем возрасте. И я хорошо помню одну историю. Когда я приехал: и это сейчас можно всё купить. А тогда был термин «достать», задача была достать. И я, начитавшись Дейла Карнеги, всех этих «подстроечек», как производить впечатление и влиять на людей, захожу в кабинет директора Воркутинского пивного завода. Воркута - это был ближайший большой город от моего посёлочка, и, как этот парень рекомендовал, огляделся вокруг на его цветы, и стал делать ему комплименты про цветы, которые просто стояли у него в кабинете. Такая дешёвая, найдешёвейшая манипуляция привела к тому, что он мне, единственному пареньку 20-летнему, у меня тогда 46 размер тогда был, у меня конституция очень тонкие кости, стал давать пиво без денег. То есть в тот момент это была очень сильная договорная позиция. То есть к нему очередь стояла купить по предоплате, а я брал с отсрочкой платежа. Таким образом, у меня возникла некая монополия на пиво в заполярном круге. Я о многом из бизнес этапов моих сейчас не буду рассказывать, не успею просто. Но вот Дейл Карнеги, как проводник мой в мир переговоров и Наполеон Хилл со своей книгой «Думай и богатей» - я по результатам этой книги написал такой бред. Хотя, может быть, и не бред – это я сейчас обесцениваю. Так вот, представьте, заполярный круг, там небольшой заполярный посёлочек такой, на пять тысяч человек, Харт называется. Две зоны – строгий особый режим. Там половина посёлка сидела, а половина охраняла. И кто-то приезжал за длинным рублём, со всей страны. Вот такая атмосфера.

И у меня на дверях туалета написано – миллиард долларов США, я парень 20 лет, 1991 год, это я ставлю себе вот такую цель. Миллиард долларов США к 40 годам. И потом, когда я анализировал, что такое синдром успеха и вот этот синдром самозванца – когда, вот он, успех рядом, вот признание рядом, вот, деньги идут в руки. Вот, я их уже нащупываю, вот сразу должности, вот всё-всё-всё. И я от этого отказывался. Потому что, я не могу! Вот Сергей Лебедев может быть банкиром. А я не могу! Мне поступает предложение стать мэром посёлка. Предыдущий мэр говорит: «Всё, я ухожу в банковский мир, всё, давай!» Они друзья с отцом мои были. Любая политическая карьера должна с чего-то начинаться, а быть мэром посёлка не такой уж плохой вариант. И однажды он договорить не успел, я сказал: «Нет!»

Второй пример, который я хорошо помню – это мы были с отцом на мебельном комбинате в Чехове. Я оказался здесь случайно, а мебельный комбинат гремел тогда по всему Союзу, по всему СССР, по всей России. И у них была большая дебиторская задолженность – им люди должны были деньги. А мои родственники у метро торговали мебелью разных производителей и там попадался Чеховский комбинат на фотографиях, как я сюда вышел. И они, приезжая за мебелью, познакомились с директором, а тот говорит им:

«Слушайте, а у меня на пять миллиардов долгов! Мне столько должны!» И родственники, зная мои дарования, решили меня с ним познакомить, с директором. Я сказал: «Ладно, давайте, я один раз выступлю, а вы собирайте всех – юридическую службу, директора, бухгалтера, то есть всех, кто принимает решения на Чеховском мебельном комбинате. Я один раз выступлю, один раз».

И вот, я хорошо помню, вот Шишкин – директор сидит с торца, я сижу здесь, напротив батя мой, я батю своего с собой взял, чтоб быть увереннее, и кого там только не было, огромный стол такой весь занят и я рассказываю, как я себе вижу выход из этой ситуации, из кризиса. Часть из этого они потом сделали. И он, просто не дослушав, встаёт и говорит:

- У меня предложение! Давайте этот молодой парень нас возглавит.

Сам директор говорит, чтобы я возглавил их завод. И я говорю:

- Нет, нет, нет, спасибо, Чехов не для меня.

Та же история, как и с мэром. Я быстро нашёл для себя объяснение, почему это не для меня. Я не мог тогда себе признаться, что у меня просто синдром самозванца. Я даже не знал тогда ещё, что это такое. Я просто обесценивал это для себя тогда. Ну, что за фигня какая то, быть директором комбината в Чехове. Что такое Чехов и где заполярный круг?

Да я вот так себе рационализировал это объяснение.

Когда я думал о названии этой своей книги и это название родилось: «Из миллионеров в таксисты и обратно». Сейчас миллион рублей – это ни о чём. Естественно аудитория мне задаёт вопрос: «А миллион – он какой? Участок в Новодеево, который стоит 3 миллиона – о каких миллионах идёт речь?»

И вот постепенно развиваясь, был у меня такой эпизод с партнёрами по бизнесу, когда стоимость моего бизнеса – это посёлок Лебединые озёра, который я по-прежнему убеждён, один из лучших в Чеховском районе, переваливал по доходности значительно больше, чем миллион долларов, в тот момент у меня в активах был миллион. И я до конца не верил, что это моё. Почему этот синдром самозванца ломал, практически ломал на крутых поворотах мою судьбу? Когда меня за руку вели по Белому Дому по ковровой дорожке, замминистра рыбной промышленности Хоул Валерий Викторович, добрый день, Валерий Викторович! Он меня вёл в приёмную вице-премьера, не помню его фамилии, хотел быстро сказать, Макиева у него была ответственный секретарь. Это я не бравирую сейчас фамилиями, это просто я возвращаюсь на несколько десятилетий, век назад, и меня зовут, меня рекомендуют в члены президиума опоры России. Там, у себя в Чехове я возглавлял опору России, которая первая тогда только открылась. На презентацию опоры России приходят три министра Московской области.

Мне так много давалось, и я всегда в последний момент делал нечто такое, чтобы это всё от меня уходило. То есть на самом деле я не мог принять себя таким успешным, таким добившимся каких-то целей. Я с лёгкостью сдавал, с лёгкостью

скидывал, и с лёгкостью избавлялся от всего того, что приходило ко мне. По одной простой причине: вот тот маленький мальчик, в бараке, который завидует своим одноклассникам, у которых есть винилы, граммофоны, пластинки, у которых есть велосипеды, вот тот мальчик в глубине меня, в глубине души просто не позволял мне принимать себя, в том числе успешного. Почему, почему, когда мне приходили большие деньги, я мгновенно от них избавлялся? Когда я проводил зачёт для северян в Газпроме, и единственный в Газпроме я представлял интересы нефтяников, которые там замерзали. И по зачётам девять миллиардов они попали мне на счёт. Я просто приложил все усилия, чтобы от этих денег избавиться, потерять их. Я этих девять миллиардов не видел, это что-то не про меня, это что-то не со мной...

И я отчасти, делясь этим всем сейчас, одна из таких целей, может она и благовидная (благовидными предложениями дорога в ад выстелена, в некоторых книгах об этом пишется, это мы с вами знаем!), но может кто-нибудь себя в этой истории узнает, и вовремя пойдёт к психологу, к психотерапевту, и просто эту свою настройку, которая на болиде (машина – болид - моя жизнь, которая летела со скоростью 500 км в час), чуть раньше заедет на этот пит-стоп, чуть раньше внесёт какие-то коррективы в своём сознательном, бессознательном, потому что это действительно очень важно.

Поэтому вот этот самозванец, вот этот человек, который рос, имея и достоинства и недостатки, мне многое давалось, возможно, как каждому из нас, но я это всё транжирил, терял, и всегда находил этому объяснение: «вот эти козлы, мрази», а «эта тварь меня подставила», то есть всегда находились те, кто был виноват. И поэтому моё банкротство, когда оно пришло, а я хорошо помню этот момент – у меня была кампания «Ваш агент недвижимости», одна из крупнейших по недвижимости, наш директор - мой брат - трижды был президентом Российской гильдии риэлторов. В риэлтерском мире, в этих компетенциях, мы достигли больших результатов, и я горжусь этим по-прежнему. У нас была газета «Недвижимость» в Чехове, коттеджный посёлок, я уже вам о нём говорил. И я хорошо помню тот состав людей, которые были рядом со мной, когда мне нужно было написать заявление о собственном банкротстве. Член президиума опоры России, человек, который там уже двигает всей планетой, предлагал мне стать опорой на Балканском полуострове, представлять Россию на Балканском полуострове, как три-четыре страны, вот просто бери, езжай - а я стал банкротом, я написал собственное заявление.

Потому что та боль, тот внутренний конфликт, с которым я рос, он неминуемо привёл меня к алкоголизму. Это было запрограммировано. И я сейчас не про генетику говорю, хотя это тоже было вполне возможно, я сейчас говорю про тот конфликт внутри моей психики, когда просто алкоголь или наркотики становились моей анестезией. Потому что я мог только так справляться с этой

действительностью. Потому что я не понимал, почему со мной это происходит, почему так? Почему? Почему? Почему мой партнёр, с которым мы четыре года идём вместе, так поступает? Я приходил к священнику, к своему духовнику, отцу Георгию и стою в алтаре и говорю: «Вот я решил расстаться со своим партнёром, вот у меня десять аргументов остаться с ним (я вот сидел и прям записывал) и десять аргументов расстаться. Подскажите, как мне быть?»

А он мне говорит:

- А вы примите решение сами, чтобы Бог знал, в чём именно вам помогать.

Я так обиделся на него. Я думал, что за меня кто-то что-то решит. Думал, что я так красиво раз – раз-раз – и в сторону... Вот в этом была моя история.

И я попадаю в реабилитационный центр. Мне просто повезло. Более десяти лет я остаюсь трезвым. Я попал в реабилитационный центр. Я прошёл стационар, я прошёл амбулаторку, я прошёл школу консультантов, я считаю себя другом сообщества анонимных алкоголиков. Я тогда писал стихи. Их было много.

Я хорошо помню, что я вышел с флешкой, точнее с мастер-диском, на котором часть этих стихов была записана на фоне классической музыки в студии грамзаписи «Питерка», бывшая «Мелодия», Советский Союз, прям на останках его. Прям в этой студии там был огромный зал, звукорежиссёр Владимир, привет тебе, если слышишь! и он же тогда положил на музыку со спутников NASA, которые записали звуки Вселенной там, в космосе, одно из моих произведений.

Я всегда хотел читать свои стихи под звуки из космоса со спутников NASA, но не всегда была такая техническая возможность.

Я вышел оттуда. Мне нужно было возвращаться назад, в Чехов. Мне дали инструменты, как оставаться трезвым. Мне нужно было приезжать и разбираться со всеми моими войнами здесь, в Чехове. У меня был этот диск со стихами и двести рублей. И вот теми, важными стихами, которые были придуманы и записаны там, во время этой реабилитации, я хотел бы ими закончить этот акт и мы уходим на перерыв.

МАСКИ-РОЛИ

Десяток масок на арене под софитом...

Лишь несколько зависимых сидят в кругу.

Смешались мысли, чувства, сердца ритмы –

У всех желание – жлобу согнуть в дугу.

За каждым из актёров – роды, кланы,

В седьмом колене тысячи людей

С азартом смотрят и рисуют планы,

Как их наследники сдыхают без идей.

Откуда столько масок, ведь актёров мало?
Ответ приходит тут же сам собой:
Зависимость давно воткнула жало,
Толкая в пропасть, в прорву на убой.

Есть дирижёр у данного спектакля,
Который кукловодит на века,
И превращает волю, словно в паклю,
Мы для него помойная река.

Но есть Творец, задумавший всё сразу,
Свободу воли, чувств и мыслей даровал,
Актёрство и дефекты как проказу,
Срывает честно масок карнавал.

Софиты гаснут... Нет призов и нет награды,
Актёры, роли, зрители – мираж!
И только души – звенья балюстрады –
В Божественной симфонии вираж!

ЛЕГЕНДА

посвящается Валентине Владимировне Новиковой, которая как раз была основательницей движения реабилитации в России, и мне повезло, что она была моим учителем, и что я был у неё на реабилитации. И она всегда говорила: «Ребята, дверь открыта! Кого не устраивает – до свидания!» И я всегда знал, что это моё решение – оставаться здесь на реабилитации. Мне просто отступить некуда. И ценность трезвости просто стала моей ценностью координат моих новых ценностей.

Инициалы – как у первых лиц планеты.
Улыбка – как у девочки в саду.
Характер – настоящая Легенда.
Смогла взлететь, хотя была в аду.

Её история – история России,
Социализм, кровавый передел
Так и она - трущобы Питера носила.
В своей душе, где полный беспредел

Она смогла увидеть Бога,

Вставая, падая – молитвы вознесла!
Колючая и злая недотрога
Крест матери для многих понесла.

Реально - тысячи обласканных сердец
Её любовью, собственным примером,
Горят, как звёзд бриллиантовых венеч,
С её душой вселенского размера.

Я и Я

Моих два я – Ребёнок и Мужчина,
Не знали друг про друга никогда.
Ребёнок рос и в том причина
Духовной пропасти и страхов иногда.

Мужчина, взрослый и уверенный сегодня,
С любовью и заботой сквозь года
Как принято сейчас и даже модно –
Спокойный, трезвый, чистый, как вода.

- Малыш, теперь ты точно под охраной!
Я так искал тебя и в вечности твоей
Мы навсегда вдвоём. И наши раны
Увращевал Господь, послав елей.

Из детских глаз – красивых и бездонных,
Слезинки, словно капельки росы,
Блестят лучами счастья на ладонях,
Любовь струится неземной красы.

Остались в прошлом гончие обиды
Все страхи и смертельная тоска,
Два сердца, став одним, сравнив орбиты,
Взлетели рядом в вечности каскад!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ДЕФИЦИТАРНЫЙ НАРЦИСС.

*Дефицитарный нарцисс —
это человек с чрезвычайно хрупкой самооценкой,
съедающий себя за каждый промах,*

*ненавидящий себя за слабость,
но при этом стремящийся быть лучшим во всём.*

Взято с просторов Интернета

Дефицитарный нарцисс. Словосочетание такое немножко пафосное.

Я посещаю коуч-сессии с психотерапевтом и, обращившись на период 51-41, за последние десять лет, я нашёл ответы вот в этом принятии себя, почему многие вещи со мной происходили, откуда появилась химическая зависимость, что я благодаря этому, какую задачу какой личности решал. И в этой части я хочу через рассказ о своих учителях (первый раздел) предать им благодарности.

Я хорошо помню, когда ко мне обратились ребята, которые были в моей комиссии «Побой России», девочка одна со словами, что её муж умирает или уже умер к тому моменту от наркотиков, и она решила закончить с телевизионной театральной карьерой, открыть реабилитационный центр. Так как она писала мне программы, была моим пиар-менеджером, мы очень плотно с ней общались. Её мама была продюсером на телеканале СПАС одной из программ «Слово пастыря», шла такая программа когда-то. И мы дружили.

И вот они сказали, мы хотим в Тульской области снять помещение под реабилитационный центр. Вот со мной человек, мой партнёр – Артём, Полина – привет! И я поехал с ними туда, просто как риэлтор, которого они знали, чтобы у тульских ребят риэлторов сбить комиссии при подборе помещения. И вот они сняли помещение, вот так возник первый их реабилитационный центр, в котором я в первый вечер оказался первым их пациентом. И мы ещё смеялись по этому поводу, шутили.

И потом, пришло время, когда через год я приехал к ним, реально как пациент, но не на лечение, а просто я запутался до такой степени, что не знал, что мне дальше делать. И они говорят, ну мы друзья, ты не пациент. Поживи недельку-другую, посмотри, конечно. И я там впервые увидел лекции Валентины Владимировны Новиковой и потом, когда я через год понял, что я хочу с этой зависимостью справиться фундаментально и основательно. И что мне есть, что терять в этой жизни и есть, к чему возвращаться, вот так в моей жизни появилась Валентина.

После этого оставаться трезвым было сложно, и ряд людей, которые помогали мне в этом, я хорошо помню и благодарен им. В некоторых программах их называют спонсором – то есть это тот человек, который делится своим опытом, наставник. Это слово более близко мне по моей религиозной конфессиональной принадлежности – наставничество. То есть это люди, которые делились со мной опытом. И, возможно, благодаря их поддержке, я остаюсь трезвым. Спасибо!

Кирюха. Спасибо! Дмитрий. Спасибо! Володя. Спасибо! Рома. Спасибо!

Утрата статуса – это когда я не понимал, что происходит со мной как с личностью, когда я научился оставаться в трезвости, когда я стал уже процедуру банкротства заканчивать. Когда я уже смирился с тем, что я всё потерял. Когда мне уже стало понятно, что ну во всём промысел Божий, я ни сном, ни духом, я не понимал сначала, что со мной происходит. Почему так? Сначала много всего, а потом просто резкая атака со всех сторон на мои бизнесы? И когда я смирился с утратой денег, репутации, всего остального, но казалось, прошло уже несколько лет. Были такие эпизоды – Паша и Света, привет! – я стою у «Карнавала» на перекрёстке, и проезжают на джипе два моих сотрудника, опускается окно и они так «Игорь Палыч, привет!» И они так улыбаются, смотрят на меня дружелюбно, искренно. Когда они были моими сотрудниками, мы просто расстались, они ушли в свободное плавание, не было чего-то «такого». Я стою, в пакетике у меня два чебурека. И меня так накрыло в этот момент жалость к себе, что вот когда-то у меня было много чего, а вот сейчас сотрудники на джипах проезжают, может стебуются, а может и нет – кто его знает?

Я очень сильно страдал.

И на моём пути встретила Наталья. Как-то мы в Контакте списались. Наталья, привет! Она психолог. Мы подружились вокруг религиозной тематики, вокруг православия, мы как-то списывались, что-то такое. И она говорит: «Ну, хочешь, я тебе дам сессию?» И вот, в одном из заданий она мне помогла осознать, что меня делает несчастным. Жена, дети, к тому времени вроде и внуки уже там были... Я уже не помню, какой это год. Но вот я был несчастлив. И она мне помогла увидеть, что статус – вот эта ценность – статус, за которым я, вот этот маленький мальчик из барака, гнался всю жизнь, вот тот миллиард... сейчас будет стихотворение про этот миллиард. И вот этот статус, ради которого я на кон поставил всё, у меня не было друзей, я не умел дружить, это про диагноз нарцисса. Люди с таким диагнозом, как у меня, не способны строить дружеские отношения. И я просто этого не знал. Я всё время пытался кого-то использовать. Я помню такой момент, что когда я позвонил своему, как я думал, другу на Север, в тот маленький посёлок, (его сейчас нет, этого парня в живых), он говорит: «Давай сразу к делу – чё тебе надо? Чего ты хочешь сейчас от меня?»

Я так сначала обиделся: ну как так-то? Я ему в первый раз в жизни позвонил ему, через пять-десять лет, я реально хотел просто поговорить, или чего-то спросить. И он сразу же меня отбрил. И я понял, что в этом есть частичка меня. Вот я такой.

И, возвращаясь к психологу, эта Наталья дала мне задание нарисовать солнышко, где в каждый лучик вписать мои достижения. А мы с вами знаем прекрасно, что у каждой утраты есть свои этапы проживания. И когда люди прилетают там откуда-нибудь из-за границы, полный самолёт тех, чьи родственники погибли там, где-то в авиакатастрофе, их встречают всегда

психологи. Их иногда даже к родственникам не допускают, потому, что этот стресс, эту беду, это горе, нужно, ну, во-первых, знать эти этапы, они точно есть, и со специалистом это проживать. И вот, казалось бы, я страдал не из-за того, что у меня денег нет, а я страдал, потому что я статус потерял. Потому что я многие годы, многие силы поставил на то, чтобы получить статус, должности, звания, визитки, ну и так далее, тому подобное.

И вот, когда я понял, что я не могу прожить вот эту потерю статуса, мне надо что-то сделать, и вот это одно из заданий, которое мне помогло. Я в каждый лучик солнышка, которое я рисовал, вписывал свои достижения. Та сцена, в которой я собственноручно написал заявление о банкротстве, оказалось, то, что меня больше всего убивало, оказалось самым длинным лучиком моих достижений. Я вспомнил, что, действительно, это был единственный способ спасти имущество граждан от рейдерской атаки, и меня этот лучик так и назывался: «подал на собственное банкротство ради спасения участков клиентов». И вот я потом только понял, что вот истинный мотив был в этом, а все люди получили свои участки. Все, кто в Нижних Озёрах, всем привет! Многие не понимали моих истинных мотивов, что подача на банкротство был единственный способ от рейдеров спасти их имущество, я не всем это объяснял. И вот, спустя сколько-то лет, когда все всё получили, я могу сказать, что, возможно, это был один из лучших моих поступков, которым я горжусь. И вот этот длинный лучик помог мне. Потом у меня были взаимоотношения с другими психотерапевтами, с другими психологами и сейчас я получаю коуч-сессии, Ольга, привет! Когда я понял, что в разных сферах моей жизни, на моём жизненном пути, встречались, встречаются и будут встречаться люди, которые могли делиться со мной опытом.

Кто-то помог мне осознать, что такое химическая зависимость на реабилитации, кто-то помог просто как бы за деньги, тренер бежит, а на повороте стаканчик подаёт с водой, помогает сегодня оставаться трезвым. А кто-то помог моей психике: что, как жить мне дальше, на что мне обращать внимание?

И вот эти два основных симптома: когда я должен быть сверхгениальным, и если этого не происходит, я начинаю сразу же впадать в ничтожество, то есть я не могу жить, как большинство людей, в золотой середине и поэтому сегодняшний пример, про моё желание выступать в подрыснике, вы сегодня смеялись над этим в первой части, хотя вот я потом жене говорю: «Спасибо! Спасибо, что сказала! Имей в виду, это просто выстрелило вот так (щелчок пальцами) в моём проявлении. Я себе так объяснил, почему я должен быть в нём сегодня, настолько в этом убедился, что поверил, а как по-другому? Только в нём! »

Желание выпендриться. Желание превзойти всех. У меня было убеждение в том, чтобы эпатировать, хотя в этом ничего такого нет. Это служебная одежда людей, которые там служат, в алтаре, читают апостолов и так далее. В этом ничего такого нет.

Но для меня это ценный, это был подарок одного из благочинных чеховского района, когда мы восстанавливали этот храм, и это была награда такая, как признание какого-то моего скромного вклада, в моих оберпартёров, я подумал, что я на творческом вечере хотел бы быть в какой-то одежде там, самой аккуратной, самой прилежной, то есть что-то такое. И я такой – раз! – (щелчок пальцами) подрясник – это же вообще круто! Это ценно! Я себе это объяснил так, что раз это мне ценно, значит, это хорошо! И вот просто там, через день-два-три, я понял: стоп! Стоп, чувак! Это просто проявление.

Про утрату статуса. Благодаря этому лучику солнышка, я смог принять то, что я потерял статус. И, плавно переходя, к книге – лучшей визитке, за вот этот период мне удалось мои стихи собрать и выпустить книгу, потом возник моноспектакль, о котором я уже говорил, появилась вторая книга. И вот сейчас книгу, которую я вот, пишу прямо здесь и сейчас вот в таком формате, на Чеховчанка-ТВ, мой совместный проект вместе с Анной, пишу здесь в эти секунды, этот формат «книга-визитка» стал очень важен для меня. И вот такая иллюстрация. Вот пример. Заходит сюда моя клиентка, управляющая Чехов-банка, она поднимается, я её узнаю, сморю через стекло, вот она поднимается, поднимается с дочерью, я вот так, с поклоном, в шутовской манере, открываю перед ней двери, она видит меня, обрадовалась и я подарил ей промокод (я делаю друзьям, мне приятно дарить промокоды) и я оставил ей книгу мою, одну из, когда мы только познакомились, а на второй встрече, когда я приехал и потом уходил, она догнала меня и попросила меня оставить там автограф. И я понял, что это лучшая моя визитка за всё моё время. Книга оказалась лучшей визиткой.

Я прекрасно знаю, что в мире есть 20%, которые принимают то, что я делаю, а это полтора миллиарда из семи с половиной; 20%, которые являются моими антогонистами, чтобы я ни делал, они всё равно всегда будут критиковать, всегда будут ёрничать, всегда будут подкалывать – это ещё полтора миллиарда, а 60% вообще просто пофиг на меня. И поэтому, если я пишу книгу, а потом её дарю или продаю, и человеку что-то отзывается, то это действительно становится одной из лучших визиток! Поэтому цель вот этого формата – я вас приглашаю, призываю – мой редактор Анна – сделает художественное редактирование и этот формат 12 стульев, 12 табуреток, 12 присяжных, 12 судей – столики, которые сейчас здесь, отличный формат для вытаскивания из себя того, о чём я раньше никогда не говорил.

И так, как такси стало таким неким доминирующим триггером к этой книге, вот я об этом хочу тоже несколько слов сказать, потому что в названии книги «Из миллионеров в таксисты и обратно» история, как я попал в такси.

Во-первых, у меня дедушка, царствие ему небесное, был всю жизнь таксистом. И я сейчас такую невероятную делаю аналогию, смотрю и думаю, вот как удивительно всё происходит!

Мне нужно было по процедуре банкротства в другой город доехать, всё имущество моё было продано с торгов и последняя моя машина белая, о ней ещё будет стихотворение, я был лишен всего. И вот возможности купить машину у меня не было, и я обратился к одному своему другу с просьбой отвезти меня в другой город, а он говорит: «Слушай, у меня вот тут смены, ну не получается никак». Я говорю: веди меня в свою таксомоторную компанию, зная, что это пятая у него по счёту, он достаточно образованный человек, мой друг, мы с ним в бане паримся, давно уже не были, правда. И я вот просто вижу, кто попадает за баранку такси – очень много образованных, интеллигентных людей, порядочных, честных, вот, и я думаю, ну попробовать что-ли? И я вот приезжаю на такси на встречу к моему клиенту (а я продолжал недвижимостью заниматься), который продавал завод за 35 миллионов рублей, я выхожу из-за баранки Логана, со мной сидит мой маркетолог – Андрюха, привет! – и он такой говорит, ты собрался на такси покупать за 35 миллионов наш объект? И сам смеётся. А потом я понял, в чём была ирония. У него у самого был такой же период в жизни, когда он вынужден был сесть за баранку, а потом вырос до собственного таксомоторного парка на Таганке до 150 машин. Так быстро пролетел этот год, что у меня сейчас проект «риэлтор такси», друзья многие знают уже, три таксиста стали моими партнёрами, это другая немножко история. И я стал вдруг видеть, что происходит с людьми, когда они садятся ко мне в машину, мы начинаем разговаривать и возникал такой когнитивный диссонанс – ну, если ты такой умный, что ты делаешь в такси? Или: ты же недвижимостью занимался, что ты здесь делаешь? Сейчас четыре стихотворения из этого раздела, и мы переходим к вопросам.

КАРЕТА

Мне 85 и я парализована,
Вся жизнь перед глазами – диафильма лента.
Как будто бы все театрализовано
Когда-то... Где-то... Что-то... Кем-то.

Мы режиссёры, молодые, пара.
Дождь. На трассе автостопом.
С 11-ти вечера и до утра в угаре.
Машины, фуры, выхлопные. Скопом.

А я за даром, без копейки отработал.
Пытаюсь на попутках, по стране
Проехать сквозь дожди, отдать заботу.
Жене, первенцу-сыну, всей семье.

Десятки, сотни судеб на дороге.

Богатых, бедных. Все как муравьи.
Спешат к себе, но стоя на пороге,
Поют молитвы, словно соловьи.

Навстречу к ним летит карета.
Водитель-кучер вовсе не причём.
Творили все добро когда-то, где-то.
Пришла пора свой получить зачёт.

Бабулечке доставили служанку.
Молодожены счастливы как никогда.
Глава семьи с ребёнком на лужайке,
А в сердце кучера лишь благо? Да!

ЗВОНОК

Сию в красивом и уютном новом доме.
Жена с ребёнком в отпуске на море.
Я наслаждаюсь счастьем, как в истоме.
Вокруг всё хорошо. Мгновение... и горе.

И снова страх за будущее накрывает.
Опять позор и унижения срыгает.
Болезненный, разрушенный мой мозг.
На сердце раны, бичевание от розг.

Пожар внутри, снаружи всё как прежде.
Реальность продолжает проплывать вокруг.
И мне, как самому обычному невежде,
Не верится, что где-то рядом Друг.

Я делаю усилие, молюсь, звоню.
Все страхи проговаривать умею.
И больше свой сценарий не клоню.
Во множествах картинок не лелею.

Мне очень важно, жизненоспособно
Вернуться из фантазий в здесь, сейчас.
Звонок от Друга или Другу – так удобно.
И в этом Сила, чудо без прикрас.

Такой же, как и я с пётлей на шее
Звонит, стыдится, плачет и в слезах.
Он слышит опыт мой, как я на рее,
С веревкой и в отчаянья азах.

Воздушный провод двух страдальцев.

Биение двоих сердец и чудо!
Он действует сквозь души постояльцев.
Его детей, взрослеющих повсюду.

Друг другу мы нужны и в этом Сила.
Спасаящая нас же от самих себя.
И души снова в счастье запарили.
Его детей спасая и любя.

НИЩИЙ

Смиренно нищий подаяние,
Притупив скромно, взор свой ждёт.
Любовь мою и покаяние
За дверью в замок, лишь зовёт.

Но голоса его не слышно.
За роскошью моих пиров,
Которые проходят пышно.
Ведь я король у всех миров.

Послал я слуг за попрошайкой.
Хотел деньгами одарить.
При всех гостях и без утайки.
Лучами славы озарить.

Не надо мне сокровищ мира.
Всё это есть и нет цены.
Хочу лишь только каплю миро,
Любви твоей и без вины.

Такие мысли, умный слог
Не мог промолвить кто попало.
Стоял за дверью целый Бог!
В обличье нищего – немало!

Он ждёт и тихо, и смиренно
Любовь мою к Нему, к Творцу.
Надеясь, веря непременно,
Что предпочту Его дворцу.

БЛУДНЫЙ СЫН

Я ушёл от Тебя на рассвете.
Взял с собою себя навсегда.
И теперь только я лишь в ответе.
Знаю как, знаю где и когда.

Мне не нужен никто – всё умею.
Объясню, научу, покажу.
Эгоизм как корону лелею.
И об этом сейчас расскажу.

Строил замки воздушные. Много.
Все богатства вселенной хотел.
Моя гордость – моя недотрога.
Все таланты свои я воспел.

Двадцать долгих годов лишь скитанья.
Миражи, пустота, забытьё.
Но сегодня больное сознание.
И оно лишь на веки моё.

Быть безумным сегодня спасенье.
Выход есть. Только в этом и я
Возношу от души все моления.
Я вернулся. Ты любишь меня!

Без регалий, без титулов, масок.
Без наград, без трибун, просто так.
И сияет душа цветом красок.
Сотни радуг играют мне в такт.

Я счастливый и значит я «с частью».
«С частью» Бога и «с частью» людей.
Обладаю я силой и властью
Быть свободным от прежних идей.

4 ГЛАВА МЕЧТЫ И ЦЕЛИ.

*Наши цели — это наши мечты,
которые мы превращаем в планы,
а затем, используя собственные действия
— в реальность нашей жизни».*
Зиг Зиглар, писатель, маркетолог.

И первая подсказка - миссия.
Как я уже успел рассказать – про миллиард долларов США я мечтал. Но
кончилась моя поездка в дурдом. Чего только не было: и пароходы двигал,
теплоходы, и Галактики Вселенной и всё это, естественно, только у себя в голове.

И когда сегодня я потихонечку возвращаюсь в этот мир предпринимательства и бизнеса, вдруг мне попала интересная статья, что любая компания, любой бренд начинается с миссии. Я прочитал сто пятьдесят миссий самых успешных компаний: Сбербанк, иностранные компании – Стив Джобс, Apple, то есть ну реально, одну за другой, они все коротенькие. Я подумал: ну вот какая могла быть миссия у моей будущей компании, которую я надеюсь создавать? чем я и занимаюсь сегодня. И, отчасти, вот сегодняшняя вечер, предыдущий вечер, встречи, которые здесь проходят, в этой маленькой, уютной кофейне, они как раз и ответили на этот вопрос. Миссия компании, которую сейчас мы создаём, это помощь людям в реализации совместных возможностей. Оборачиваясь назад, я просто вижу, ну такие огромные упущенные возможности, как моих, так и моих партнёров, и сейчас встречи вот здесь, вот за этими столиками, и не только здесь, убеждают меня в том, что например, человек, который нанял меня, как риэлтора, продавать дом в Голубых Куполах, не дом, а нежилое помещение, вдруг узнав, что эта кофейня теперь принадлежит нам, говорит, у меня есть более пятнадцати мест под двухметровые стаканы, ну, кофейни такие, стаканчики-павильоны в Чехове, он рантье, который вот эти земельные участки сдаёт. То есть он меня знает вот уже месяц-полтора, пока я занимаюсь продажей его объекта, а вот эту часть его деятельности я не знал и он не знал, что мы сейчас развиваем кофейню. И вот прям за секунду возник новый формат этой франшизы, которую мы сейчас продвигаем, есть уже первая заявка. И это вот за одним из этих столиков состоялся разговор и юристы сейчас готовят договор, и я просто понимаю, что два человека объединили свой потенциал за чашечкой кофе и вот эта чашечка кофе для меня является как раз вот этим мостиком для реализации возможностей и я хочу, чтобы в наших кофейнях люди находили бы эти возможности, видели эти возможности.

И если мы чем-то поможем - круто, если они сами всё сделают, раскопают, увидят – ещё круче! И вот сегодняшнее выступление, предыдущее благодаря согласию Сергея, друга моего, мы отчасти тоже показываем вот такой формат, когда могут прийти несколько человек, и это не коммерческое предприятие. Когда они могут прийти, задать вопросы, и с этого возникнет не обязательно книга, просто есть люди, которым нужна небольшая площадка для презентации стартапов, для просто выхода первый раз на сцену. Я помню, как у меня руки первый раз тряслись, когда я первый раз рассказывал стихотворения в Тульской библиотеке, когда мне дали возможность выйти, рассказать. Я там два своих стихотворения рассказывал, так меня колотило всего, трясло. В зале было человек двадцать всего. Я помню, как я в Питере, на реабилитации был тренинг по асертивному поведению и я выходил у метро, клал шляпу и стоял, рассказывал стихотворения и меня тоже всего трясло. Поэтому вот, пожалуйста – миссия нашей компании – мы помогаем реализовать возможности.

Вторая подсказка – ценности.

Раньше у меня ценности были – у кого-то что-то отобрать, забрать, выиграть, и вот я такой крутой чувак, все остальные – лохи. Я очень долго с этим жил. И, можно сказать, у меня были успешные кейсы, когда мне удавалось отнимать, забирать, выигрывать. Я сейчас об этом говорю нейтрально, не бахвалюсь, не хвастаюсь. Просто это было. И сейчас, когда я познакомился с нашим новым барристо, человек купил этот бизнес, барристо уже принимал бизнес у предыдущей собственницы, то есть она не знала, купим мы или нет, и поэтому она нанимала многих людей. Я пришёл первый раз, когда не я нанимал этих сотрудников. И вот люди, которые в первый раз пришли в эту отрасль, и когда мы собрались все вместе, и про ценности будущей компании стали говорить, я понимаю, какой ценности не хватало мне. Большой дефицит какой ценности привёл меня к падениям, крахам и так далее.

И эта ценность – честность.

Честность по отношению к своим диагнозам, о которых я говорил, честность по отношению к своим зависимостям, о которых я успел сказать, честность по отношению к своим мотивам, и поэтому я буду культивировать, буду стараться честность ставить на первое место в развитии нашего бренда и профессионализм, потому что я понял, что лучше переплатить профессионалу, лучше иметь дело с человеком, влюблённым в свою профессию, который может быть чек выставляет чуть больше, чуть дороже, но я переплачу профессионалу!

И я хочу, чтобы мы тоже были профессионалами, сейчас проходит обучение наших барристо. И я сегодня научился варить эспрессо, мне уже не страшно, я буду встречать моих друзей - Серёга, Анна, Андрей, Лариса, остальные там друзья, кто будет видеть - не будет приятно самому приготовить. И я теперь понимаю, что такое кофе. Это частичка профессионализма. Поэтому честность и профессионализм – это ценности, которые мы будем культивировать и слоган, который помогла мне... Несколько слов тоже о человеке, который произвёл огромное впечатление на меня, это тоже клиентка, которая села в моё такси, Светлана Кузьминова, чья выставка открылась несколько дней назад. Одну картину я себе уже купил. Когда я сказал, как будет называться книга, она нарисовала эту обложку, она нарисовала сюжеты вот этого такси, они не продаются, она мне подарила это всё.

И для неё это первая выставка, она никогда не думала, что она когда-нибудь будет выставляться, как художник, она рисовала «в стол» и вот иллюстрация того, какие возможности можно получить даже вот в таком маленьком пространстве. И когда мы «штурмили», мозговой штурм, и родился вот этот слоган: «Даём (мы даём!) возможности (во множественном числе) роста», потому что рост важен – в творчестве, в бизнесе. Это такая динамичная субстанция и поэтому слоганом нашей компании будет и уже является слоган: «Даём возможности роста!»

И конечно, благодарности. Я благодарен каждому из вас, кто пришёл сейчас, я конечно же, максималист, мне хочется собирать стадионы. Но я рад, что этот формат приживается, у нас уже есть заявка от парня, который приходит сюда, в эту кофейню, у него своё швейное производство, он вяжет что-то, он говорит: я хочу выступить. Нет, я хочу попасть на концерт! Я думал он хочет, как гость прийти, а он говорит, нет-нет-нет, я исполняю музыку, он включил свой инстаграм, он поёт на английском языке там, песни в таком фолк стиле, я его не понимаю, но тем не менее.

Хочу сказать спасибо своей семье.

Блин, это так круто, когда семья поддерживает, когда она есть! Я раньше это обесценивал, как и многое другое, я в погоне за угодничеством, значимыми для меня людьми, очень часто предавал своих близких, свою семью, и сейчас стараюсь это дело исправлять. Не всегда получается, иногда заносит к прежнему. Но тем не менее.

Естественно хочу поблагодарить Бога, как бы это пафосно не звучало, у меня сейчас с Ним немножко другие отношения, потому что религиозный фанатизм я тоже осознал, поездки по старцам, Афоны, то есть если старец, то это обязательно Афонский грек, с переводчиком, то есть всё должно быть круто, то есть если старец – то тоже чемпион мира. И я не стремлюсь прийти в храм просто, чтобы туда прийти. Как – то так сейчас у меня.

Наверное, список с благодарностями можно долго поимённо перечислять. Те люди, которые сейчас рядом со мной, я им благодарен не больше может быть, тех, кто когда-то были моими врагами. У меня есть одно стихотворение, где я благодарю тех людей, которые, я думал, что были мне враги, иногда даже больше, чем псевдодрузей. Почему? Потому что они были мне как духовные тренажёры. Один из моих спонсоров-наставников, Кирюха, говорит: если ты будешь шесть месяцев ходить в спортзал, хочешь ты или не хочешь, ты всё равно увидишь результат. Просто физически тягая гирю, ты результат увидишь. Поэтому если я какие-то духовные практики делаю или духовные упражнения какие-то делаю на смирение, на служение другим людям бескорыстно, я всё равно увижу плоды. И вот те враги, кто писал на меня заявления, кто клеветал, кто как-то жёстко ставил свои интересы, я им иногда даже очень сильно благодарен, потому, что они стали духовными тренажёрами и закалили меня, и теперь я точно знаю, как не надо поступать.

Миллионы профессоров на NBA расскажут и покажут нам, как надо делать, много спикеров на разных крупных площадках делятся опытом, как надо, а я чётко знаю, как не надо и могу этим делиться. И пока этот опыт важнее даже для меня, я думаю. И хочу закончить сегодняшний творческий вечер четырьмя коротенькими стихотворениями, и если будут вопросы, то я на них отвечу.

ДВА ДРУГА, СВАТА, ЗЕМЛЯКА.

Бескрайние заснеженные сопки,
Уральских гор вершины до небес.
Два друга, Павлик и Володька,
Знакомятся. Кругом тайга и лес.

Приехали на год — прошло полжизни.
Детей женили, внуков обрели.
Печали, скорби, катаклизмы
В совместной дружбе пронесли.

Футбол и музыка сроднили
Душ молодых и творческих надрыв.
"Социализмы" их не окрылили,
Свободы духа так и не убив.

Летят года, уже по шестьдесят...
И правнуки уже не за горами.
Они вовсю по-прежнему хохмят,
Друг друга с полуслова понимая.

Седые головы и взгляд лучистый,
Про Калифорнию - отель поют,
Любимой группы Иглс вокалисты
Вперёд словами юности зовут.

Отец мой — Павел, тесть — Владимир.
Всю дружбу узами родства
На веки вечные скрепили
Два друга, свата, земляка.

Следующее такое юмористическое стихотворение. Я его назвал «Звери покупают Подмосковьё». Было такое время, когда мне предложили баллотироваться в главы района, в тот год победил Слободин. И вот, в тот момент произошла такая атака на мой бизнес, а я понимал, что два фронта мне тяжело будет выстоять. Я просто не потяну. И до того, как я отказался от предвыборной компании в пользу своего бизнеса, я думал, а что я могу предложить в качестве своей предвыборной программы, чтобы люди меня точно выбрали? И тут старенький аферист «кручу, верчу, запутать хочу» и вот

идея: вернуть землю в район. Не забирая, не рейдерствуя, а просто купив оптом земли и сделать из этого прекрасный коттеджный посёлок, потому - что спрос большой, москвичи никуда не делись. И взять в акционеры жителей. Сегодня я тестировал эту идею с лучшими политиками, и она заходит. Может быть, я ещё к ней вернусь. И я выбрал образы этих зверей.

ЗВЕРИ ПОКУПАЮТ ПОДМОСКОВЬЕ

В одном районе Подмосковья
Недавно выбрали Главу,
И в результате голосовья
Подняли лапу за Сову.

Сова соперника простила,
Оставив замов на местах,
Лояльность всех элит купила,
Имея мудрость на устах.

Казна пуста, долги большие,
Из центра каждый день звонят...
Хромые звери и больные —
От власти все блага хотят.

Дороги по лесу почистить,
Построить сотни новых нор,
Запас орехов, трав для дичи,
Для хищников съестной набор...

Чтоб волки сыты, овцы целы,
Довольны все: и стар, и млад —
Сова изящной трелью пела
Свою программу. Слово — клад.

Мы выкупим обратно землю
У тех, кто много лет назад
Купил её. Они на мели,
Устроим бедным маскарад!

Страну для загородной жизни
На юге под Москвой взрастим,

Зверей своей родной отчизны
Реально всех озолотим!

От слов Совы раздалось ржанье,
Собачьих шавок дикий лай,
Суровых хищников рычанье
И громкий вой гиенских стай.

Сова, ты брось шутить над нами!
Никто ни разу из вождей,
Заботу в матерьяльном плане
Не делал нам и для детей.

Распил бюджета - это было,
Отмывка денег чрез ремонт! -
Кричал Бобёр, что было силы.
Я сам пилил, - кивал Енот.

Сова, уже давным-давно все знают -
До выборов все ласково поют,
Но стоит выиграть... и, как собаки, лают, —
Небрежно плюнул старенький Верблюд.

Эй, твари! Вы же не дебилы!
Хочу Совы идею рассказать, —
Сказал Медведь — И лучше б оценили,
Чем пасти в ржаче открывать.

Итак, — продолжил косолапый, —
С бюджетом нам не светит никому.
Деньгу начнём грести лопатой? —
Вдруг перебил заезжий Кенгуру.

Волк - друг Медведя закадычный
Сказал, отрезав как ножом:
Эй, Кенгуру, свой пафос заграничный
Засунь себе в мешок, пижон.

Сова признательно кивает
Седой огромной головой,

Медведя с Волком одобряет
Лихой рассказ продолжить свой.

Сначала создаем акционерку,
Включаем всех прописанных в лесу...
Крик из кустов: Мы, что же, пионеры?
Ведь нет таких на всю страну!

Опять дешёвый популизм!
Скажи нам, Миша, где подвох?
Не верю больше в коммунизм, —
Баран проблеял, — Я не лох!

Сарказм, иронию Барана
Медведь совсем не оценил.
Один удар по роже справа
Всю тишину восстановил.

Медведь, позволь сама продолжу.
Баран, прости, погорячились, —
Сова поднялась снова в ложу,
И речь спокойно заструилась.

Десять тысяч га спокойно покупаем,
По триста долларов за сотку продадут,
Всю территорию красиво разбиваем
И строим настоящую страну.

Всю землю на компанию оформим —
Медведь состряпал документ.
Себя, наследников прокормим,
Не тронув областной бюджет.

Я сделаю вас «золоторогатыми»,
Как в некоторых странах для детей,
Которые становятся богатыми,
Родившись только в той стране.

Я каждого из вас озолочу,
Семье его достанется вдвойне —

В Аравии не снилось богачу,
Что стал, родившись в той стране!

Орлы - банкиры, Лоси - лекари,
Бобры - строители домов...
Торговля, мебель, даже пекари —
Пробило всех до краешка мозгов.

РИФМОСПЛЕТЕНИЯ

Рифмосплетения — свобода мысли,
Излагать идеи, опыт свой.
По-новому слова и смыслы
Кладу я на бумагу всей душой.

От рифмы получаю наслаждение,
Когда полет фантазии моей
Логично совмещает убежденья
Через слова с мировоззрением.

Пишу о прошлом — часть забыта,
Про настоящее не хватит слов,
О будущем моя мечта покрыта
Множеством Гордиевых узлов.

Моя рифма не совершенна —
Мне нравится эксперимент.
Скажу своим я непременно
Стихам и мыслям комплимент.

Потребности в любой поддержке,
Со стороны и от людей,
Приводят часто нас к задержке
Развития способностей.

Для меня творение стихами —
Часть души своей открыть,
И пришло оно ко мне с годами.
Прошное не хочется забыть.

Стихи — свобода моих мыслей,
Образы мелькают, как в кино.
Рифм моих несложный смысл
Останется, написанный письмом.

50+ 21марта 2021 год

Мне 50 экватор пройден.
И каждый день летит быстрее.
Для службы людям точно годен?
Иль только Эго лишь пестрей?

Не мне судить о пользе, благе.
Об этом скажут пусть враги.
Ведь в их словах не будет влаги.
Пусть жёстко в уши льют другим.

Желаю стать себе добрее,
Ценить старания людей,
Наследовать страну, горнея,
Прожив мудрей остаток дней!

СПАСИБО, ДРУЗЬЯ!